121987

2 1 1

ТУ–19–241–82

3

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—052

РГДБ 2015
Ирина Токмакова
Счастливо, Ивушкин!
Диафильм первый
Художник П. Багин

Ивушкин не подслушивал. Он просто проснулся и услышал, как за дощатой перегородкой мама и папа шёпотом говорили о том, что они, Ивушкины, переезжают в город.

Ивушкин так и подпрыгнул на своей раскладушке. В город! В трёхкомнатную квартиру! А Луша! Помилуйте, его друг Луша, умная, добрая старая лошадь, которая с ним, Ивушкиным, умеет разговаривать!

Мама услыхала, что Ивушкин проснулся. Заглянула за перегородку: «Вставай, сынок. Папа на работу ушёл, в поле. А я сейчас быстренько в магазин, в Родово сбегаю».

Луша уже ждала Ивушкина в крытом дворе, где она жила. Ивушкин мучался... Как сказать Луше, что они переезжают в город! Ведь лошадей не держат в городе в трёхкомнатных квартирах... А работать в колхозе она не может. Старая...

Что поделаешь. Сказал... Луша погрустнела. «Ивушкин, так не может быть!—сказала она.—Разве своих бросают! Как же ты можешь уехать и бросить меня здесь!»

«Не могу,—сказал Ивушкин.—И раз папа и мама не понимают этого, значит, только и осталось, что вдвоём сбежать из дома. А там поглядим...»

Ивушкин и Луша пришли на опушку Синего леса: «Ивушкин, а хорошо ли мы поступили!»—спросила Луша с сомнением. «Пусть!—ответил Ивушкин.—Они хотят в город—пусть едут одни!»

Ивушкин и Луша вошли в лес. Но ведь в лесу их легко могут найти. Где же им укрыться! «В «Нигде и никогда», — проговорил чей-то незнакомый голос.

Трава зашевелилась. Из неё выбрался наружу ёж. Очень большой. Представился: «Вихроний».

«Здесь как раз и находится страна «Нигде и никогда»,— — продолжал он. Ивушкин и Луша стали оглядываться.

Вихроний произнёс странные слова. Перед ними точно ниоткуда появились двери. Створки открылись.

Потом закрылись. На лесной полянке не осталось никого. Только шевелилась трава и покачивался лиловый колокольчик.

Там, где оказались Луша и Ивушкин, тоже был лес. На небе одновременно светили луна, солнце и горела маленькая звёздочка.

Вихроний объяснил им: «Здесь нету времени. И страна наша невидима. И вы тоже сейчас невидимы. Я знаю, что с вами случилось. Чтобы получить добрый совет, вам надо найти сестру Летницу».

Он показал им тропинку, по которой они должны были дойти до дуплистой ивы. А она покажет им дорогу дальше. Ведь в этой стране не только звери, но и деревья умеют говорить.

Они двинулись по тропинке, по краям которой цвёл гигантских размеров гусиный лук. Вдруг Ивушкин, не удержавшись, кинулся в сторону за огромной, пёстрой, невероятно красивой бабочкой.

Луша подождала. Но Ивушкин не возвращался. Ей стало за него страшно. Она пошла напрямик через кусты туда, где скрылся Ивушкин. Кусты ломались, трещали, всхлипывали.

Она вскоре нашла Ивушкина. Он стоял расстроенный и потерянный. Бабочка исчезла, точно просто ему привиделась. И куда теперь идти! «Не падай духом, Ивушкин!» — ободрила его Луша.

Она усадила Ивушкина к себе на спину и двинулась вперёд, наугад, раздвигая грудью кусты и подлесок. Ясно было, что они заблудились.

Через некоторое время кусты поредели, и они вышли на поляну. На поляне стоял маленький домик. А перед ним на лужайке—корыта, ушаты, тазы... В них что-то мокло.

Кипевший на костре бак выпустил струйку пара. Послышался вздох, и на поляну вышел енот. Он нёс на плечах коромысло. В вёдрах было, по-видимому, выстиранное бельё.

Он стал развешивать стирку на верёвке: простыни не простыни, чехлы не чехлы. Сколько Ивушкин ни пытался обратить на себя его внимание, енот продолжал свою работу молча.

«Вот овсяный жмых!»—рассердилась на него Луша. А енот от этого очень расстроился—ведь он стирает облака! Плохие слова летят прямо на облака и пачкают их. Луша извинилась.

Енот Нотя объяснил им, что они заблудились, что дуплистая ива осталась в стороне, и теперь им надо найти куст жимолости, который расскажет им, как дальше искать сестру Летницу.

Сухая песчаная дорога с зелёными островками низкорослого ивняка начиналась сразу за домиком Ноти. Ивушкин и Луша некоторое время шли молча, но вдруг им послышалось, что кто-то зовёт на помощь.

Они свернули с дороги. Неподалёку, возле большой ели, лежала лосиха. Они увидели, как из её глаз медленно катятся слёзы.

«Что с тобой, почему ты лежишь и плачешь!—спросил Ивушкин.–Скажи, чем тебе помочь!»

Лосиха рассказала, что её зовут Светлина. Что у неё пропал маленький сынок Люсик. Она двинулась на поиски, а по дороге сломала ногу. И Светлина опять заплакала.

«В нашей стране все добрые,—сказала она.—Но есть одна-единственная злая-презлая птица Гагана. Она всех ненавидит. Что, если к ней попал мой маленький Люсик!»

Ивушкин вспомнил, как колхозному быку Буяну накладывали лубки на повреждённую ногу. Он взял две палочки, снял с себя майку, разорвал её и крепко забинтовал лосихину ногу.

Ничего не поделаешь... Приходилось оставить пока поиски сестры Летницы, которая должна была им помочь советом. Надо было сперва найти потерявшегося лосёнка Люсика.

«Где живёт эта страшная птица Гагана, которая могла заманить к себе несмышлёного лосёнка!» — «За бездонным оврагом, который перейти можно только тому, в ком нет страха».

И вот Ивушкин и Луша уже стоят на краю бездонного оврага. Они вроде бы не трусят. Но овраг-то слишком широк — его не перепрыгнешь. И дна у него нет — по нему не пройдёшь.

Вдруг пахнуло прохладным ветром, и перед ними появился кто-то странный. Кто-то почти прозрачный то опускался на траву, то покачивался в воздухе. Это был прохладный ветер—Развигор.

Развигор обещал им помощь, только сначала уговорил Ивушкина и Лушу зайти к нему в гости. Ивушкину не хотелось. А Луше Развигор понравился. И вот они в его зелёном домике.

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-221-86

